Ч 11 5/325
Гос. Историч. Музей НКП РСФСР Инвент. № 412682 193 г.
Д 56399 Вокш 1915 г
Библіотека Импер. Росс. Истор. Музея

6.

МОСКОВСКІЕ ВЫСШІЕ ЖЕНСКІЕ КУРСЫ.

Семинарій по древнерусской литературѣ.

Чудеса новгородскаго архіепископа Іоны.

(Ркп. Румянцовскаго Музея № 154, XVII в., л. 370—380 об.).

Чюдо иже во святыхъ отца нашего Іоны, архіепископа великаго Новаграда, о бѣснующемся человѣцѣ, именемъ Ияковѣ, прозваніемъ Маселгѣ, како его избави отъ бѣса.

Нѣсть бо полезно молчанію предавати и во глубинѣ забвенія покрывати божіихъ благодѣяній, бываемыхъ отъ Него милостивнымъ Его посѣщеніемъ, еже творяше на ползу роду человѣческому, искіи когождо обратити отъ заблуженія пути Его и покаяніемъ исправити и въ разумъ истинный привести. Вѣсть бо человѣколюбивый Господь Богъ нашь, яко отъ юности належитъ помышленіе человѣку на лукавая, и прелестію зміевою человѣкоубійцы преокаяннаго діявола сатаны удобь поползаются человѣцы и впадаютъ во многоплетенныя искушенія и напасти. Самъ же Господь Богъ нашъ не оставляетъ рода человѣческаго во искушеніихъ и въ напастехъ, но присно многообразнѣ посѣщая и отъ напастей изимая и отъ различныхъ недугъ исцѣляя и святыя своя угодники многими чюдодѣйствы прославляя, якоже и о семъ велицѣмъ отцѣ нашемъ и всемирномъ свѣтилницѣ Ионѣ, архиепископѣ новгородьстѣмъ, повѣдаша самовидцы чюдеси, еже содѣя. Бысть же сице. Въ лѣта 7163 (1655) на самый праздникъ владычняго Преображенія поселянинъ пустыни Отъни, Іяковъ именемъ, прозваніемъ Маселга, пріиде на Мытенской погостъ ко церкви великаго і преславнаго святителя и чюдотворца Николы съ прочими христіяны къ божественнѣй литоргіи. И стоящу ему во время литоргіи во церкви, и внезапу нападе на человѣка того Іякова нечистыи бѣсъ и смяте и́, и внѣ себе бывъ, и начатъ бѣсноватися и страховатися и нелѣпая вѣщати, и на предстоящая необычнѣ взирая, и бѣжати нача. Предстоящіи же народи поимавше его связаша и по совершеніи литоргіи и по молебнемъ пѣніи ведоша въ домъ его. Нечистому же бѣсу зѣлнѣ належащу и мучащу его неослабно, яко уже его въ послѣднее изнеможеніе низведе, и ничтоже знаяше той Ияковь. Женѣ же его и дѣтемъ

жалостнѣ сѣтующимъ и скорбящимъ его ради и никоея помощи содѣяти могущимъ, и въ недоумѣніи быша, како бы ему помощь обрести. Прихождаху же и сосѣди посѣщающе его, и даша имъ совѣтъ благъ, веляще того Іякова вести въ киновію предивнаго отца великаго святителя Іоны, архіепископа новгородскаго. Они же со усердіемъ ведоша его вь киновію. Той же Ияковъ подстрѣкаемъ отъ діявола, боряся съ ними на пути, дабы не шелъ въ монастырь. Егда же приведоша его въ киновію и къ цѣлбоносному гробу чюдотвориваго отца приведенъ бысть, нечистый бѣсъ зѣлнее и прежнего нань нападаетъ и мучитъ его. Стрѣгущіи же не можаху просто тако держати его, но желѣзными юзами связаша его и тако въ кѣліи стрежаху, вождаху же его въ церковь ко всякому церковному пѣнію связана путы желѣзными. Ему же отъ бѣса злѣ страждущу, овогда кричаше и нелѣпая глаголаше, иногда же оцѣпеневая глаголаше и лежаше яко мертвъ кромѣ чювьства, а иногда же валяяся по земли, пѣны теща и скрежета зубы своими, вкупѣ же рещи, всякое злое и неизрицаемое мученіе подъемля, и не вѣдяше ничто же. Во едину же отъ нощей лежащу ему въ кѣліи во оковѣхъ, и мало оуспѣ, и абіе отъ сна возбну и нача призывати смысленно стрегущихъ его по имяномъ, и повѣда имъ, яко явися ему въ тонцѣ снѣ мужь священнолѣпенъ святительскою одеждею украшенъ и глагола ему: „Іякове, исцѣляетъ тя Господь Ісусъ мною рабомъ своимъ“. Ему же нань зрящю, и позна, яко Іона, архіепископъ новгородцкіи: таковъ бо бѣ написанъ образъ его на иконѣ. И абіе невидимъ бысть. Онъ же отъ сна возбну и отъ того часа здравъ бысть молитвами святаго великаго святителя Іоны, архіепископа новгородскаго, чюдотворца. Егда же сказоваше имъ о явленіи Іоны чюдотворца и о исцѣленіи своемъ, теплы слезныя источники отъ очію испущая, потомъ же нача молити стрегущихъ, дабы его разрѣшили. Они же видѣвше его смысляща, отъ юзъ свободиша и прославиша Бога и предивнаго святителя Іону, архіепископа новгородцкаго. Приспѣвши же утренней молитвы, пріиде той Ияковь въ церковь и бысть въ церкви до отпуста утренняго славословія, моляся Богу со слезами и великому чюдотворцу Ионѣ хвалу и благодареніе воздая. По отпущеніи же утреннаго пѣнія повѣда игумену Іонѣ и всей братіи, яко явися ему великій святитель Христовъ Іона, архиепископъ новгородскіи, и даде ему исцѣленіе. Слышавъ же сія игуменъ Іона и братія и прославиша Бога и пречистую Его Матерь и великаго архиерея Христова Іону, новгородскаго чюдотворца, и пойде игуменъ и братія со исцѣлѣвшимъ въ церковь великаго пророка и Предтечи Крестителя Іоанна, идѣ же рака

чюдотвориваго отца Іоны архіепископа, и молебная пѣнія совершивше, и хвалами и духовными пѣсньми великаго архиерея Христова Иону почтоша. Исцѣлѣвый же теплою вѣрою и любовію припадая ко пречестнѣй рацѣ честныхъ мощей великаго чюдотворца Іоны архіепископа, радостными слезами обливаяся, благодателю хвалу и благодареніе возсылая, и отъиде въ домъ свой здравъ, славя святую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ і присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Чюдо 1-е святителя Іоны.

При Мисайлѣ игуменѣ, мнихъ Селивестръ, порекло Мать-земля, да слушка Климъ, идучи къ Москве, утрудившися отъ пути, на Волочкѣ на Вышнемъ, сѣдоша со мнозѣми въ судно и доплывше великаго порога. Еще же въ порогъ преже поплытія человѣкъ казакъ, сѣдя близъ кормщика, сочте свое имѣніе денги. Кормчіи, видѣвъ, похоти денги у казака того отлучити, направивъ байдакъ на камень, опроверже его, и человѣка, имѣющаго деньги, удавивъ въ пороге, выплове изъ воды. Послѣ же всѣхъ и всѣмъ людемъ на брегъ отъ воды избывшимъ, кромѣ казака оного и мниха Селивестра, оба не избыша отъ воды, человѣкъ монастырьскіи Климъ, много скорбію о мнисѣ Селивестрѣ обьятъ, плача смерти Селивестровѣ. Быстрины же принесоша ко брегу і байдакъ единаче опроверженъ, людіе же байдакъ пріемше, паки того обрати дномъ на воду. Обрѣте же ся и мнихъ Селивестръ подъ байдакомъ здравъ, не вѣдый и самъ, како сохраненъ отъ утопленія: не умѣяше плавати. Избывше отъ утопленія, благодариша Бога, обаче сѣтую во мнозѣ печали, понеже вся въ водѣ изгибоша сущая ихъ и у всѣхъ бывшихъ въ байдакѣ, паче же о царской грамоты жаловалной монастырьской; носиша бо подписати ея по соборномъ уложеніи и тую утопиша. Плакаху горко, надежу свою погубивше. День уже къ вечеру, видѣ Климъ на рецы быстриною носимо, не видѣти же, что есть. Егда же видѣ Климъ ко брегу носимое водою управливается, побреде въ реку видѣти; обрѣтошася сумки ихъ, въ нихъ же царьская грамота жаловалная монастырю. Съ радостію многою восхитивъ, притече къ Селивестру, и отверзъшу сумку, и обрѣтоша грамоту царьскую цѣлу, токмо край бумаги мало измокло, и благодариша Бога и святыхъ, великого Предтечю и трехъ святителей и чюдотворца Николу и преподобнаго святителя Іону.

Чюдо второе.

Человѣкъ нѣкто, Митроѳанъ именемъ, живый во граде, перевозомъ кормится. Той поемъ (сына) своего на четвертомъ году,

приплывъ въ лодки своей къ деревни монастырьской, зовомой Дубровки, подъ нею лотку оставивъ, шедъ на мохъ съ сыномъ своимъ, собра на мху ягоды жюравину. И дважды носивъ жюравину на брегъ, случися ему заблудити въ лѣсе. День и нощь ходивъ, не може приблудитися къ деревни. И другій день такоже хожаше по сему не могіи пути найти, молящеся преподобному Варлааму на путь навести его, и не може умолити. На третіи день молящеся преподобному Александру Сверьскому, такоже не умоли. Уже изъ голоду и отъ мраза изнемогоша. Въ четвертый день Митроѳанъ видѣ сына своего умрети хотя. Первое ношаше его въ пазухе плачющи; не имѣяху бо хлѣба и шюбы; молящe же святителя Іону нашего помиловати ихъ погибающихъ гладомъ и мразомъ. Абіе вскоре къ деревни пріидоша, подъ нею же лотка его. Мужь же той Митроѳанъ богобоязнивъ.

Чюдо 3-е.

И(н)ъ человѣкъ дѣлаетъ земная, именемъ Иоаннъ, живяше въ деревни монастырьской за тритцать попришь отъ монастыря. Случися ему болѣзнь разслабленая и онемѣ, и деревеньскихъ врачей къ нему приводили, и болѣзнь ему болши навели. Помысливше свои ему завѣщаша его ко преподобному святителю Іоне вложитися въ монастырь, и свечи ко гробу и молебенъ у гроба святителя Іоне пѣли. Въ то время разслабленый со одра воста и говорити почалъ, и по днехъ нѣколикихъ пришедъ, въ монастырь вложися, и постריжеся, нареченъ Игнатіемъ. Немало лѣтъ поработахъ и въ поварни и въ ыныхъ работахъ. Іного же монастырьского пашеника дочь тяжела очная болѣзнь ей не многи, зло страда, ницъ падши, кричитъ отъ великой болѣзни, не дастъ никому спати, всѣмъ въ дому скучно, спати имъ не мочно отъ нея кричанія. Родители же ея завѣчали вести ко гробу Ионину. Въ то время болѣзнь облегчала, и исцѣлѣла очима.

Чюдо 4-е.

При Мисаилѣ игуменѣ, послѣ грабежу монастырьского на другую зиму, за осмь верстъ отъ монастыря, деревенку Есипово разбойники, сказывающися опришными, наѣхавъ, нощію разбили и сожгли. Въ деревни той единъ пашенникъ въ сѣно влѣзъ отъ разбойникъ, именемъ Иоаннъ, и молитися началъ святому архиепископу Іоне, чтобы его избавилъ отъ смерти отъ разбойниковъ. Пересѣкши же разбойники всѣхъ въ деревни и къ сѣну пришедши, все сѣно копіи испронизали, а Іоаннъ въ сѣнѣ со сле-

зами молился Іоне. Копія проходили въ пазухи его и подли хребетъ, и подли горла, и подли шеи, и подли всего тѣла его, а его не укололи нигдѣ, заступленіемъ Ионинымъ. И какъ разбойники зажгли и прочь поѣхали, Іоаннъ той въ ынную деревню бежалъ босъ въ одной рубахе столко поприщь, а не ознобилъ ногъ и лица и рукъ, морозъ бо тогда великъ былъ добре.

Чюдо 5-е.

При Никандре игумене такоже жена изъ деревни слепа приведена, по два дни ко гробу приходя, молилася, и прозрѣла.

Чюдо 6-е.

Сказывалъ съ Волхова пашеникъ монастырьской земли. Шли Волховомъ въ судне стрелцы въ Корѣлу. И какъ имъ обычай грабити въ деревняхъ, и кормъ имъ и платье и денги найдутъ, пришли въ деревню, гдѣ Южко живетъ. Спросилъ голова стрелецкой, чья деревня. І Юшко сказалъ: „деревня Отеньская, чюдотворца Ионы". И голова стрелецкой завопѣлъ: „а тотъ Иона меня въ Торшку отъ топора избавилъ, отъ смерти; государь на меня опалился, велѣлъ меня казнити". Да стрѣлцомъ заповѣдалъ изъ деревни выйти.

Чюдо 7-е.

Человѣкъ изъ града, Олухъ именемъ, по Вишере рѣки плылъ въ мале лодки. Отъ великіе бури и волненіе велико на реки, вода велика и глубока во времена веснѣ, той Олухъ, утопающи, молился святому Ионе архіепископу, завечалъ молебенъ ему пѣти. Въ той часъ вода на брегъ Олуха изверже.

Чюдо 8-е.

Въ Вонгиничахъ, деревни Отеньскія, за полъчетверта ста отъ монастыря поприщъ, всумежъ и съ помѣстемъ стрелецково головы Дмитрея Борисова сына Третьякова того мати, и холопи ихъ обидятъ пашениковъ монастырьскихъ. Случися на погосте быти по велицѣ дни чюдотворцову пашенику въ Радоницы. Того стрелецково головы Дмитріева мати съ холопы своими, лучшего пашенника монастырьского Панѳила изымавъ, въ дому оковали желѣзами и томили его время немало и вымучили на немъ именьишко его. И той пашенникъ Панѳилъ почалъ молити великого Николу і Иону святителя, чтобы его избавили отъ бѣды, завѣчалъ имъ канунъ сварити, осталося у него еще коробья со-

лоду, и ту коробью завѣчалъ канунъ святому Николе і Ионе. Пришелъ праздникъ святого Николе въ веснѣ, той пашенникъ прилѣжнѣе молитися началъ святымъ Николе і Ионе избавити его. Въ праздникъ святаго Николы въ вечере желѣзами крѣпко укрѣпили холопи того колодника въ сенѣхъ столовыхъ хоромъ; хоромы высоки на заразехъ надъ рекою поставлены. И Панѳилъ молился со слезами и уснулъ. Потрясъши его, нѣкто разбудилъ: стоятъ два надъ нимъ, во образъ ихъ увѣдѣти не могъ нощи для, платье ихъ бело, молвили ему: „востани, да поди“. И Панѳилъ отвѣчалъ: „государи, нѣкакъ востати въ желѣзехъ“. И они ему молвили, ничево де, востани, и за нами поиди. И Панѳилъ сталъ простъ, толко на одной ноги однѣмъ у него колцемъ желѣза однѣ осталися. И тѣ, кои велѣли ему за собою поити, въ окно пошли, и колодникъ Панѳилъ за ними же въ окно и, съ такой высоты въ заразъ падши, на ногахъ сталъ и не розбился, и тутъ какъ отъ сна пробудился. И то ему мнилося не на яви. И какъ въ заразъ упалъ, тѣхъ уже не увѣдѣлъ. Изъ зараза вышедъ, прибѣжалъ во свой домъ, и холопи гоняли на конехъ за нимъ и обскакали его, а его не увѣдели, и гласа погонщики не слышили, а онъ кликалъ изъ дому своего брата. И тако избавили его святіи Никола да Іона.

Сергіевъ посадъ. Типографія И. Иванова.